

Мне он всегда казался подозрительным.

Уровень 83-й. Это показатель опыта Грегорио, а также стойкости его веры, ведь чем выше уровень, тем сложнее его поднимать. Достигнув 83-го уровня, человек почти ни в чём не уступает высокоуровневым чудовищам по боевой мощи. Однако чудовища по-прежнему сохраняют преимущество в грубой силе, поэтому людям приходится полагаться на выученные умения и наработанную сноровку.

За свою долгую карьеру Грегорио пришлось преодолеть множество трудностей, с которыми никогда не сталкивались другие крестоносцы. Заклятья, которые излечивают раны и избавляют от усталости, относятся к наиболее важным в репертуаре любого священника. Они особенно незаменимы в боях с живучими тварями. Но Грегорио ими не владел.

Этот вопрос давно меня мучил. Несмотря на всю свою фанатичность и потрясающе сильные заклинья экзорцизма он уже давным-давно должен был сдохнуть. Как неспособный вылечить и царапину Грегорио умудрялся оставаться в живых? Тем более с его привычкой действовать в одиночку.

- Так вот значит как!!!

Пандора (чем бы эта штуковина не была) налетела на меня со спины, но я прикрылся булавой. Назойливый чехол вцепился в моё оружие, видимо пытаясь сожрать его. Я попробовал ударить получившейся конструкцией Грегорио, но тот ловко ушёл от атаки.

Мои нервы на пределе. Такое ощущение, что я сражаюсь с двумя противниками разом. Угол обзора человека равен примерно 120 градусам; как ни старайся, все равно остаётся слепое пятно. Сосредоточившись на тыле, ослабляешь защиту спереди.

Дело дрянь. Избитые слова вроде «случилось чудо» меня не убеждают. Этому есть более рациональное объяснение. Я сделал паузу, чтобы пораскинуть мозгами.

Грегорио подпрыгнул и, разбрызгивая вокруг грязь, попытался ударить меня ногой. Его физическую силу не стоит недооценивать, но, в конечном счете, это просто атака голыми руками и ногами. Я блокировал атаку коленом. Нога на мгновение онемела, однако заклятье Регенерации быстро избавило меня от неприятного ощущения.

Блин, мы так и до вечера не управимся.

Проклятый фанатик и не думал сдаваться. Скорее наоборот. Его глаза буквально пылали огнём, и он всем своим видом источал жажду битвы.

Булава весила тяжелее, чем обычно. Пандора всё так же с остервенением вгрызалась в моё оружие с громким дребезжанием. Охренеть. Да что это вообще такое?!

Я собрался ударить плечо противника, но только замахнулся, как долбанный чемодан увёл меня в сторону. Промах.

Грегорио не замедлил воспользоваться открывшейся брешью в защите и вновь атаковал ногой в прыжке. У меня не оставалось времени увернуться, так что я заслонился рукой. При столкновении затрещали кости и по телу разнеслись волны боли.

Я отступил назад. Нельзя сказать, что меня серьёзно ранило, но теперь темп боя задавал Грегорио, а не я. Это плохо.

Едва я отступил от Грегорио, Пандора отпустила булаву и принялась хлопать крышкой, словно издевательски хохоча. Это не чудовище. И не демон, и не одержимый духом предмет. В противном случае Грегорио, как священник, ни за что бы не прикоснулся к чемодану.

Пандора вернулась к своему владельцу. Тот с усмешкой ухватился за её ручку.

Я воспользовался паузой, чтобы перевести дыхание и исцелить онемевшую руку. Моим изначальным планом была быстрая победа всесокрушающим натиском, но... в итоге мы оба застряли в патовой ситуации. Проиграет тот, у кого первым закончатся силы.

- Какое загадочное заклинание... Скажи-ка, а ты вообще человек? Как ты им пользуешься?

- Хе-хе-хе... Открою вам небольшую тайну, Арес, вы тоже можете им воспользоваться, если попробуете.

Пандора спикировала на меня вниз по дуге, и я отбросил булаву в сторону, дабы поймать её руками. Оживший чемодан тут же попытался их откусить, так что мне пришлось изрядно напрячься, чтобы остановить его.

Нет ничего страшнее непредсказуемой атаки. Блин, нужно было заранее всё разведать.

Я кое-как удерживал Пандору на расстоянии и медленно отходил назад. Её кожаная обивка сделана из кожи высокоуровневого демона, а внутренняя сторона – из сплава мифрила и орихалка. За исключением кожи демона, всё остальное – дар Церкви.

Пока Пандора отчаянно вырывалась из моей хватки, я блокировал ей все удары руками и ногами противника. В самом предмете не было ничего необычного, или магического. Это самый заурядный чемодан.

Я взмахнул Пандорой и кинул её в Грегорио. Тот увернулся от летящего в него чемодана, но я одновременно достал из-за пазухи нож и метнул в него.

Нельзя сказать, чтобы это застало его врасплох, однако Грегорио на секунду застыл и только в самый последний момент уклонился.

Что-то здесь не чисто. Пандора завертелась за спиной низкорослого священника и опять нацелилась на меня. На этот раз она летела прямо в лицо. Я встретил агрессивный чемодан кулаком. После удара тот кувырком улетел вверх, но мне тоже пришлось несладко. Руку обожгла резкая боль, по-видимому, от сломанной кости.

Я по-быстрому исцелил себя заклятьем и побежал к оброненной булаве. В такой ситуации с рукопашной лучше не связываться. Сражаясь одновременно с двумя противниками голыми руками, я буду слишком уязвим.

Путь мне преградил Грегорио. Отправленная в полёт к небесам Пандора тоже вернулась на землю.

Я собрался с силами. Мне не составит труда перехватить Пандору. Если бы чемодан остался в руках владельца я бы на такое не решился, ну а так совсем другое дело. Дабы отвлечь Грегорио я вновь метнул в него нож. Пусть и с запоздалой реакцией, он смог увернуться.

Когда до булавы оставался всего один шаг, меня что-то ударило по спине с чудовищной силой.

«Потрясающе, Арес. Среди всех членов Порубежного Крестового Похода никто не может сравниться с вами в силе. У меня нет ни малейших сомнений, что в скором будущем вы превзойдёте меня и станете блестящим крестоносцем и грозой всех врагов Божьих»

Говорят, что боль порождает ужас. Однако этот удар вызвал в моём сознании отнюдь не страх. Скорее боль подняла из глубин памяти воспоминания о знакомстве с Грегорио, произошедшем сразу после посвящения в крестоносцы.

Перед глазами промелькнула картина из прошлого. Прошло уже много лет. Я до сих пор помню внушающий трепет вид Грегорио, беспощадно атаковавшего меня под предлогом проверки крепости веры. Казалось, это испытание длилось целую вечность. Его наполненные чистейшим безумием глаза и маниакальный смех всё ещё являются мне в кошмарах.

До тех пор пока в битву не вмешался другой крестоносец, ни мне, ни Грегорио так и не удалось добиться значимого перевеса. Это одно из моих самых горьких воспоминаний.

И всё-таки, если бы нас тогда не остановили, я бы победил.

На миг я перестал дышать, а внутренние органы будто сдавило прессом. Даже мифрильная кольчуга не смогла поглотить силу удара Пандоры, и всё тело буквально взвыло от боли.

Но такой малостью меня не остановить. Пользуясь приданным от удара ускорением, я в

мгновение ока преодолел расстояние до булавы и поднял её с земли.

Ещё нагибаясь, я наложил на себя Исцеление. Нет смысла ждать, пока подействует заклятье Регенерации – раны мгновенно затянулись, и пропала усталость. Хотя я и повернулся спиной, Грегорио не стал преследовать и атаковать меня. Он просто стоял и пялился с восхищением.

- Что и ожидалось от несравненного Экс Деуса. Позвольте полюбопытствовать, сколько усилий вы наложили на себя?

Я промолчал.

- С самого начала сражения вы не прекращали пользоваться Исцелением, а ведь данное заклятье отнимает уйму священной энергии. И, тем не менее, судя по безупречному виду, вас это нисколько не напрягает. Вы и вправду обладаете бесконечными запасами священной энергии – даже длительная битва не способна вас истощить. Арес, вы воистину отличаетесь от всех остальных слугителей Господних.

- В гробу я видел твою признательность.

Я встал и отряхнул свою священническую рясу. У меня ещё оставалось вдоволь священной энергии.

Ты обречён на поражение, Грегорио. Этому есть причина – что-то, что я знал ещё до того, как начал бой. Ранее он упомянул, что понимает, отчего Церковь именно мне присудила первый ранг. Между мной и этим человеком есть большая разница.

С тех самых пор, как я стал достаточно взрослым, чтобы воспринимать окружающий мир – я никогда не отождествлял боль со страхом. Потому что задолго до того, как стать священником, я уже умел излечивать собственные раны.

Вот главное различие между Грегорио и мной. Если его особенностями были интуиция и фанатичность, то моими – разнообразие доступных заклятий и бездонные запасы священной энергии. По этому параметру я превосхожу его куда больше, чем в два-три раза.

Даже высокоуровневым священникам не под силу многократное наложение Исцеления, учитывая потребляемую заклятием энергию. Но я могу пользоваться им практически постоянно.

С точки зрения Грегорио, худшего противника трудно найти. Экзорцизм на меня не действует, а благодаря усилениям я обладаю крайне высокой сопротивляемостью ко всем видам урона. Кроме того у меня высокий уровень, плюс я знаю его, как облупленного. Без исцеляющих заклятий, чем дольше мы будем сражаться, тем хуже будет становиться положение Грегорио.

И пусть сейчас он не выглядел усталым или раненым. На свете нет людей неподвластных изнеможению.

Ему это известно не хуже меня. Вот почему он постарался как можно скорее закончить наше противостояние атакой исподтишка.

Несмотря на провалившуюся попытку, он ничуть не приуныл. Его губы искривились в зловещей ухмылке, и он принялся напирать на меня с удвоенной силой. Наверное так проявлялась его сила воли... Вот значит как. Вместо того, чтобы угрожать, он улыбнулся мне.

Я попросил Амелию присмотреть за Тоодо, поэтому можно не волноваться, что он вдруг выскочит в самый неподходящий момент и станет путаться под ногами. Думаю, настало подходящее время, чтобы привести в порядок кое-какие неоконченные дела. Оставлю героя на попечении Амелии на пару деньков – пока не разберусь.

Следует сменить тактику. Лучше увеличить частоту атак, чем силу. До сих пор Грегорио принимал на себя все удары, избегая только смертельные.

- Да очистится ваша душа... ПО-О-О-О-О ВОЛЕ-Е-Е-Е-Е-Е БО-О-О-О-О-О-ОЖЬЕЙ!!! - истошно завопил Грегорио с налитыми кровью глазами.

Даже взгляд самой жуткой нежити пугал меньше. Сверху на меня вновь напала Пандора, и Грегорио воспользовался этим, чтобы застать врасплох очередным ударом ноги. Я сорвал его атаку, а от Пандоры отбилась булавой.

Не прекращая сражаться, я лихорадочно соображал. У меня наконец-то появилась возможность, чтобы хорошенько подумать. Это доказывало, что чаша весов медленно, но неуклонно склонялась в мою пользу. Грегорио быстр, как молния и силен. Однако... я справляюсь с этим.

Своей боевой мощью он в значительной степени обязан уникальному владению экзорцизмом. Конечно, физическую силу тоже не стоит списывать со счетов, но она, в конечном счёте, играла роль поддержки. Без экзорцизма Грегорио не представляет особой угрозы. Поэтому ему не удалось победить меня, даже когда я был молод и неопытен.

Пандора отчасти компенсировала этот недостаток, но её движения слишком просты, можно сказать примитивны. У неё только два вида атаки: бить всем телом и кусать. Это обычный чемодан, с которым проще сражаться, чем с разумным противником. Поначалу неожиданное появление и необъяснимое поведение Пандоры сбilo меня с толку, но теперь, когда я приновился к её атакам, она больше не представляла опасности.

Мой кулак столкнулся с кулаком Грегорио, я парировал последующий удар ногой и добивающий удар Пандоры древком булавы.

- Восхитительно! Ваша непоколебимая вера придаёт вам сил!

Образ Грегорио из прошлого наложился на его образ из настоящего. Но нет нужды суетиться. Я спокойно отбивался от всех его атак. Моя специальность – использование слабых мест противника.

Перед боем я собрал подробную информацию о противнике и его тактике. Грегорио фанатик; ему дали прозвище Безумный Пожиратель, но вопреки этому его стиль боя очень рационален. Единственная ценность Пандоры – в неожиданных атаках, которые застигают неподготовленного врага врасплох.

За весь бой Грегорио повезло всего один раз, когда он внезапно атаковал меня со спины. И всё. Тот факт, что он не использовал чемодан с самого начала, убедительно доказывал, что Грегорио понимал слабость своего оружия.

Он допустил всего одну ошибку – продемонстрировав Пандору и её таинственные свойства во время нашей встречи в обеденном зале.

Я отбросил чемодан в сторону и бросился на Грегорио, одновременно метнув нож. Ему удалось увернуться, но лезвие задело щеку и оставило тонкую красную линию. Он вытер кровь пальцем, после чего с улыбкой слизнул.

Грегорио называл Пандору чудом, но я не верю в чудеса. Мне до боли знакомы все его приёмы, и я нарочно подставлялся под удары. Я раз за разом отправлял Пандору в полёт и рискнул выбросить своё оружие только чтобы подробнее изучить повадки чемодана.

Хотя нужно отдать должное интуиции, нельзя забывать и про логику. Прибегнув к обоим, я кое-что понял.

Я отбил от атаки Грегорио и врезал по напавшей сбоку Пандоре локтём. Мне не составит труда хоть весь день продолжать в таком же духе. Я громко прошептал, чтобы он услышал мои слова:

- Пандора – она движется не по собственной воле.

Глаза Грегорио резко округлились.

Этот чемодан не был големом. В таком случае, как же он двигался? Удары, наносимые Пандорой, заметно потяжелели, и теперь шли в тандеме с атаками Грегорио. Я отбивался от них, то древком булавы, то шипованным наконечником. Реакция Грегорио оказалась запоздалой, и мне удалось задеть подбородок. Взамен его чемодан раздробил мои колени, но меня это не остановило.

- Не надо делать такое удивлённое лицо. Думал ты здесь самый хитрый, и никто не обнаружит? С тех пор, как Пандора начала летать ты стал слабее.

Пусть и несильно, но он ослаб. Вначале Грегорио блокировал и уклонялся от всего. А теперь у меня получалось хотя бы слегка задевать его. Вообще-то он должен легко увёртываться даже от атак из слепой зоны.

Это всего лишь царапина, однако, без исцеляющих заклятий Грегорио вынужден избегать даже малейших ранений. Он крестоносец 83-го уровня; уж что-что, а мастерства боя ему-то не занимать.

Так почему же он ослабел? Его дыхание ровное, и на теле нет глубоких ран. В чём причина такой замедленной реакции? Он представил Пандору как «друга», будто бы чемодан обладал собственной волей, но это очевидно не так...

- Не знаю как, но это ты контролируешь Пандору.

Священник ничего не ответил.

Грегорио неким образом напрямую управлял чемоданом, что отвлекало его. Поэтому он периодически совершал ошибки. С момента появления Пандоры он стал заметно молчаливее, потому что не мог отвлекаться на разговоры.

После моих слов Грегорио перестал улыбаться. Наконец-то у меня получилось стереть эту раздражающую ухмылку. Но, к сожалению, ненадолго. В следующее мгновение его лицо исказилось в экстазе.

Проследовав с конца по причинно-следственной цепочке, я с помощью дедукции установил, по какому принципу двигалась Пандора.

Это не магия и не так называемое чудо. Я нашёл ответ. Подсказка лежала в различии между моим оружием, Гневом Божьим, и оружием Грегорио, Ящиком Пандоры. Да и он сам намекнул мне, когда сказал: «Арес, вы тоже можете им воспользоваться, если попробуете».

Это не было бредом сумасшедшего фанатика. И не шуткой. А самой настоящей, чистой правдой.

Это действительно дьявольски хитроумная идея. Её потенциал ужасает. Если у меня получится овладеть этим приёмом... он окажется очень полезным.

Пандора ринулась на меня с удвоенной энергичностью, её натиск подобен буре. Мифриловые челюсти попытались перекусить мою шею, но я вогнал булаву прямо в пасть чемодана.

Большой вес ничуть не уменьшал прыткость чемодана. Я невероятными усилиями удерживал его на месте, но это временная мера – нужно поберечь силы для защиты.

Самое важное - избегать укусов. Пандора вполне способна одним махом отгрызть целую конечность, или две. Конечно, позже их можно регенерировать, но без рук или ног я не смогу нормально обороняться. Мне приходилось внимательно следить за направлением атаки, чтобы вовремя блокировать.

Грегорио ударил ногой по моей руке, и та согнулась под нездоровым углом. Я, молча, проглотил боль.

Мне достался поистине грозный противник. Он делал всё возможное ради победы – дабы доказать силу своей веры. Однако у этого психа не получится запутать и отвлечь твердолобого мужлана, вроде меня.

- Так и знал! В моих глазах не отражается безумие, - злорадно прокричал Грегорио.

Правда что ль, и как же это тогда называется?

Источником его силы служила не магия и не артефакт. Телекинез, которым владели некоторые демоны, тут тоже не при чём, иначе он бы попросту отобрал моё оружие.

В таком случае остаётся только одно. Сила, которой обладали и я и Грегорио.

Я глубоко вздохнул и приготовился. Пандора, видимо, так ничему и не научилась, потому что опять попыталась укусить меня за шею. Я тихонько помолился и ринулся ей навстречу с булавой наперевес.

Грегорио вогнал колено мне в живот, отчего у меня на секунду помутнело в глазах.

В нём не было и следа усталости, а его атаки ничуть не утратили резкости. Но я выдержал. Грегорио с подозрением нахмурился.

Грегорио. Тебе не следовало зря трепать языком на поле битвы.

Пандора – воплощение его веры – с чудовищной скоростью спикировала с неба, словно коршун, нацелившийся на добычу. Её обтянутые кожей бока ярко блестели в лучах солнца.

Я подавил тошноту и рассмеялся. Глаза Грегорио утратили фанатичный блеск, он с недоумением уставился на меня. И в этот момент, падающий сверху чемодан, который должен был приземлиться мне на голову...

... вдруг изменил свою траекторию и впечатался прямо в череп Грегорио. В точности по моему приказу.

<http://tl.rulate.ru/book/29411/906513>